

Гун Фэнхуа не знал, как встречаться с кем-то, Нин Вэйюэ тоже не знал. Они молча смотрели друг на друга, и вокруг стояла полная тишина.

Через некоторое время Нин Вэйюэ всё же взял Гун Фэнхуа под руку и попытался изобразить нежную, прильнувшую к любимому девушку, положив голову ему на плечо.

Если не учитывать рост, внешность Нин Вэйюэ была скорее андрогинной. Лишь в бровях и глазах проступала едва заметная мужественность. Он был так красив, что к нему боялись прикоснуться: словно к острию острого меча — хочется заполучить, но страшно приблизиться.

Красота же Гун Фэнхуа была по-настоящему опасной: глядя на него, невольно хотелось схватить покрепче, медленно притянуть в объятия, не просто немедленно заполучить, но и оставить только себе.

Два красавца, прижавшиеся друг к другу, выглядели словно восхитительная картина, пусть поза у них и была несколько неловкой.

Мамочки, да что это вообще за странная сцена...

Поза должна была быть очень романтической, но Гун Фэнхуа был намного ниже, поэтому Нин Вэйюэ выглядел в ней крайне странно, да и удобно ему явно не было.

Это прямо издевательство над обоими.

Гун Фэнхуа казалось, что уж лучше бы он сам лежал в объятиях Нин Вэйюэ, чем вот так.

Но лечь в объятия Нин Вэйюэ было совершенно невозможно. Гун Фэнхуа сам не хотел, да и Нин Вэйюэ ни за что не согласился бы.

Сейчас тот болезненно воспринимал себя как старшую сестру, даже имя сменил. Если здоровенный мужчина полезет к нему на ручки — разве он обрадуется?

Да пусть бы просто не обрадовался. Вдруг разозлится и прикончит его раньше времени — тогда весь сюжет окончательно накроется.

Гун Фэнхуа чувствовал, что сам притащил домой настоящее божество, которому теперь остаётся лишь поклоняться.

Чтобы показать, что от имени сестры уже заполучил Гун Фэнхуа, Нин Вэйюэ, прижимаясь к нему, сделал ещё несколько фотографий.

Отправив снимки Гун Фэнхуа, Нин Вэйюэ тоном, не допускающим отказа, сказал:

— Выложи в Moments. Фон тоже поменяй. И парные аватарки поставь.

— ...?

Гун Фэнхуа не понимал, чего тот добивается, и мог только подчиниться. Стоило ему всё поменять, как тут же пришло сообщение от Со Вэньяо.

W: ?

Гун Фэнхуа: «...»

Как этот главный герой заметил так быстро? Гун Фэнхуа почувствовал, что ему конец.

W: Ты где?

W: Что ты делаешь?

Телефон внезапно зазвонил. Гун Фэнхуа едва не выронил его, а увидев имя звонящего, невольно задрожал.

Нин Вэйюэ с недоумением посмотрел на непрерывно звонящий телефон:

— Не возмёшь?

— М-м... пожалуй, не буду.

Нин Вэйюэ очень понимающе предложил:

— Если не хочешь отвечать, можешь поставить на беззвучный.

— ...

Гун Фэнхуа, которому до этого вообще не пришло в голову отключить звук, застыл. Поставив телефон на беззвучный режим, он тут же увидел новую лавину сообщений.

W: Возьми трубку. Что у тебя с аватаркой? Что значит пост в Moments?

W: Вы знакомы всего несколько дней и уже встречаетесь. Тебе самому не кажется это странным?

W: Ты что, дурак?! Возьми трубку!

То, что Со Вэньбяо так думал, было вполне естественно. Нин Вэйюэ слишком торопился. Обычная девушка так бы не поступила. Он сам хотел как можно быстрее исполнить желание сестры и совсем не подумал о других вещах.

Со стороны его поведение и правда выглядело слишком поспешным и немного ненормальным.

Девушка, начиная отношения, обычно думает о многом: подходит ли ей парень, какой у него характер, на что стоит обратить внимание. Невозможно так быстро определиться с отношениями.

Прочитав сообщения, Нин Вэйюэ слегка нахмурился:

— Мне от тебя ничего не нужно. Ты просто мне нравишься. Ты готов мне поверить?

Будучи безумно увлечённым Нин Вэйюэ фанатом, разве мог Гун Фэнхуа ответить «нет»?

— Я тебе верю.

— Вот и хорошо.

Нин Вэйюэ взял его за руку и улыбнулся так красиво, что Гун Фэнхуа на миг потерялся. Придя в себя, он тут же прикусил губу, пытаясь очнуться.

Красота этого мужского персонажа второго плана была слишком убийственной! Да ещё и выглядел он совсем как девушка — Гун Фэнхуа совершенно не мог перед таким устоять!

Но, даже будучи взволнованным, Гун Фэнхуа не пытался воспользоваться ситуацией. Нин Вэйюэ это вполне устраивало, поэтому он не рассердился и не переменялся в лице.

С огромным трудом проводив Нин Вэйюэ, Гун Фэнхуа увидел поспешно вернувшегося Со Вэньбяо и почувствовал, как у него немеет кожа на голове.

Из-за нечистой совести он инстинктивно попытался улизнуть в комнату, но Со Вэньбяо схватил его за шею сзади.

Развернув Гун Фэнхуа и прижав к себе, Со Вэньбяо процедил сквозь зубы:

— Братца не слушаешься?

Только что Со Вэньбяо видел уходящего Нин Вэйюэ и понял, что Гун Фэнхуа привёл его домой. От злости у него даже заломило виски.

Его рука сжималась всё сильнее. Почувствовав боль, Гун Фэнхуа рефлекторно наступил ему на ногу:

— Отпусти!

Со Вэньбяо наконец разжал руку, но тут же просто подхватил Гун Фэнхуа на руки и, ни от кого не скрываясь, зашагал в спальню.

...

— Ты что делаешь...

Когда его бросили на кровать, Гун Фэнхуа охватила сильнейшая тревога. Он был уверен, что ничем хорошим это не кончится, и сразу попытался сбежать.

Но Со Вэньбяо оказался быстрее. Одним движением он ухватил его за лодыжку, и Гун Фэнхуа против воли снова оказался на прежнем месте.

— Трахнуть... тебя.

Его шлёпнули по ягодице. Разобрав слова Со Вэньбяо, Гун Фэнхуа неверяще распахнул глаза, а затем отчаянно забился, пытаясь вырваться.

— Извращенец!

— **! Ты больной?! Только попробуй! Только тронь меня!!

Поток ругани очень быстро лишил Гун Фэнхуа последних сил. Когда Со Вэньбяо наклонился к нему, тот уже мог лишь дрожать.

Давление, исходившее от сильного мужчины, породило в Гун Фэнхуа почти животный страх: бежать некуда. Наконец он по-настоящему осознал, насколько огромна разница в их силе.

Запуганный котёнок окончательно обмяк. Больше не выпускал когти, не царапался и не кусался, а только дрожал, едва не плача, и жалобно умолял:

— Не надо... прошу тебя... не делай так...

— Страшно?

Гун Фэнхуа торопливо закивал, будто наконец стал послушным. В глазах стояли слёзы, и выглядел он до жалости беспомощным.

Со Вэньбяо достал его телефон, открыл WeChat Нин Вэйюэ и приказал:

— Напиши ей, что вы расстаётесь.

С таким приёмным отцом, как был у Со Вэньбяо, мягкосердечному человеку было не выжить.

Он всегда знал, что сам вовсе не хороший человек. Наоборот, он прекрасно понимал, как получать то, чего хочется.

Раньше, дразня Гун Фэнхуа, Со Вэньбяо был очень терпелив и не торопил его, не требовал немедленно принять свои чувства.

Если бы не Нин Вэйюэ, он стал бы терпеливым охотником: бесшумно приблизился бы к добыче и спокойно ждал.

Но теперь так нельзя. Стоило кому-то попытаться отнять у него Гун Фэнхуа, как наружу сразу вырывалась его острота, заставляя окружающих понять: этот с виду довольно мягкий мужчина на самом деле до крайности скверен.

Со Вэньбяо не отстранялся. Между ними почти не осталось расстояния, дыхание смешивалось. Гун Фэнхуа даже чувствовал его сердцебиение, и в собственной голове тоже оглушительно стучало: бум-бум.

Кончики пальцев дрожали. Глядя на окно переписки с Нин Вэйюэ, Гун Фэнхуа вдруг вспомнил: этот человек тоже вовсе не из тех, с кем можно шутить.

Сможет ли Нин Вэйюэ спокойно принять то, что он бросил его сестру?

...Конечно нет. Он просто обезумеет и начнёт ему мстить.

Оба варианта были вопросами на жизнь и смерть. Гун Фэнхуа сглотнул — в тишине отчётливо прозвучало «гулк».